

Научная статья
УДК 34.01

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОЙ АССР)

Эльвира Загировна Бикчурина¹, Дмитрий Эрнстович Кабиров²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу социально-правовой защиты семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер по всесторонней помощи участникам специальной военной операции и их семьям.

Материалы и методы: авторами исследованы как опубликованные нормативно-правовые материалы, так и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан, работы ученых, в которых раскрываются особенности социальной политики советского периода.

При подготовке статьи использовались принципы объективности и историзма, историко-генетический и историко-сравнительный методы познания.

Результаты исследования: в статье социально-правовая помощь семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны анализируется на примере Татарской АССР. В республике успешно проводились общественно-политические акции по поддержке семей фронтовиков. К сожалению, в то же время, налицо был формализм при реализации мер государственной поддержки семей военнослужащих и инвалидов войны.

Систематизировать государственную социальную политику удалось после образования в ТАССР в 1943 г. отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. В последующие годы это положительно сказалось на материальном положении остро нуждавшихся семей военнослужащих и инвалидов.

Обсуждение и заключение: в годы Великой Отечественной войны была создана система социальной поддержки семей военнослужащих и инвалидов, которая явилась основой создания социально-правовой поддержки семей участников специальной военной операции в современных условиях. В Татарской АССР, как крупном тыловом регионе страны, имелись некоторые особенности этих процессов, республика, в частности, оказывала помощь не только семьям татарстанских воинов, она приняла сотни тысяч эвакуированных, включая семьи военнослужащих, которые также получали поддержку государства. Руководство Татарии несло двойную ответственность и за поддержку семей фронтовиков и за эвакуированных граждан.

Ключевые слова: Татарская АССР; социальная политика; семьи военнослужащих; инвалиды войны
© Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э., 2025

Для цитирования: Бикчурин Э.З., Кабиров Д.Э. Социально-правовая защита семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект (на примере Татарской АССР) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 8 – 17.

Scientific article

UDC 34.01

SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF MILITARY FAMILIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Elvira Zagirovna Bikchurina¹, Dmitry Ernstovich Kabirov²,

^{1, 2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,

¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of the socio-legal protection of military families during the Great Patriotic War. The relevance of this topic is due to the need to develop effective measures for comprehensive assistance to participants in the special military operation and their families.

Materials and Methods: the authors have studied both published legal materials and unpublished documents from the State Archives of the Republic of Tatarstan, as well as the works of scholars that reveal the specifics of social policy during the Soviet period. The article was prepared using the principles of objectivity and historicism, as well as the historical-genetic and historical-comparative methods of research.

Results: the article analyzes the socio-legal assistance provided to the families of military personnel during the Great Patriotic War using the example of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. The republic successfully implemented social and political initiatives to support the families of frontline soldiers. However, unfortunately, there was a certain degree of formalism in the implementation of state support measures for the families of military personnel and war veterans. The systematization of state social policy was achieved after the establishment of departments for state support and housing for the families of military personnel in the TASSR in 1943. In the following years, this had a positive impact on the financial situation of families of military personnel and disabled people who were in dire need.

Discussion and Conclusions: during the Great Patriotic War, a system of social support for the families of military personnel and disabled people was established, which became the basis for creating a system of social and legal support for the families of participants in the special military operation in modern conditions. In the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, as a major rear region of the country, there were some specific features of these processes, and the republic provided assistance not only to the families of Tatarstan soldiers, but also to hundreds of thousands of evacuees, including the families of military personnel, who also received support from the government. The leadership of Tatarstan had a dual responsibility for supporting the families of frontline soldiers and the evacuated citizens.

Keywords: Tatar ASSR; social policy; families of military personnel; war veterans

© Bikchurina E.Z., Kabirov D.E., 2025

For citation: Bikchurina E.Z., Kabirov D.E. Social and Legal Protection of Military Families during the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspects (on the example of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic). Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):8-17. (In Russ.).

Введение

2025 год – важный год для нашей страны. Мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В знак немеркнущей памяти о событиях Великой Отечественной войны, в благодарность ветеранам и в знак признания подвига участников специальной военной операции 2025 год указом президента объявлен «Годом защитника Отечества».

Сегодня всесторонняя поддержка государства является одним из важнейших мотивационных импульсов для участников специальной военной операции. С целью предоставления всесторонней помощи участникам специальной военной операции и их семьям создан специальный государственный фонд. А изучение исторического опыта деятельности органов государственной власти и общественных организаций по оказанию помо-

щи семьям военнослужащих и инвалидам в годы Великой Отечественной войны позволит использовать положительный опыт в современных условиях и не допустить тех ошибок и просчетов, которые по объективным и субъективным причинам были допущены в советское время.

Обзор литературы

Надо отметить, что изучение социальной истории периода Великой Отечественной войны стало отдельным предметом научного исследования только в последние десятилетия. До этого изучение повседневной жизни населения в годы войны проводилось в рамках господствующей идеологической парадигмы, для того чтобы показать единство фронта и тыла в годы военного лихолетья.

Можно выделить несколько периодов в исследовании данной проблемы. Первый период охватывает 40-50-е годы XX века. Он интересен тем, что начинается изучение вопросов жизни людей в условиях военного времени и аспекты этой темы отражаются не в научной литературе, а в публицистике. Издаются небольшие брошюры и статьи в периодической печати, носившие агитационно-пропагандистский характер. В этих работах подчеркивалась забота партии и государства о семьях военнослужащих.

Необходимо выделить работу Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», где автор приводит данные статистики периода войны, баланс денежных доходов и расходов населения, производство и распределение основных фондов [1].

Следующий этап изучения проблемы охватывает период с середины 50-х до конца 80-х годов. Развитию исследований в это время способствовало расширение источников базы и опубликование некоторых архивных материалов. В этот период появляются фундаментальные труды по истории Великой Отечественной войны [2]. Повседневная жизнь населения страны в годы войны рассматривалась как один из аспектов заботы партии о трудащихся, как этого требовала официальная идеология.

Нужно сказать, что положительным аспектом в этот период является введение в научный оборот большого количества архивных материалов.

Именно в это время появляются первые научные работы, в которых рассматривается проблема снабжения населения в годы войны. В 1964 году появляется работа У.Г. Черняевского «Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.)» [3].

В этот период социальная политика выделяется и в качестве самостоятельного направления де-

ятельности власти, и как самостоятельный предмет научного исследования.

Следующий этап изучения социальных отношений в период войны охватывает постсоветский период с 90-х годов XX века до настоящего времени. Именно тогда появляются специальные историографические исследования по данной теме. Одной из первых историографических работ по рассматриваемой проблеме стала статья М.С. Зинич «Изучение социальной политики Коммунистической партии, Советского государства в период Великой Отечественной войны» [4]. Защищаются докторские и кандидатские диссертации по данной теме. Большой интерес представляют работы Г.Г. Загвоздкина, В.Т. Аникова [5-7].

В данный период происходит избавление исторической науки от идеологических ограничений, что дает возможность для появления новых подходов при рассмотрении темы повседневной жизни населения в годы войны и социальной защиты семей военнослужащих. Начинается активная публикация материалов, которые ранее являлись секретными. Большой вклад в разработку проблемы внесли региональные исследователи. В частности, значительный вклад в изучение социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны в средневолжском регионе внесла доктор исторических наук А.Ш. Кабирова. Широко известны ее работы «Война и общество: Татарстан в 1941 – 1945 гг.», «Татарстан в годы военных испытаний (1941 – 1945 гг.)», «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сборник документов и материалов» [8-10]. В этих работах автор глубоко и всесторонне рассматривает вопросы повседневной жизни населения республики в годы войны (продовольственное обеспечение населения, зарплатная плата в военные годы, жилищные вопросы и т.д.), важным аспектом исследований являлось изучение адресной помощи семьям фронтовиков и инвалидам.

Таким образом, можно сделать вывод, что историческая наука при изучении данной темы прошла путь от появления первых публицистических работ до историографических публикаций и специальной научно-исследовательской литературы.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования социально-правовой защиты семей военнослужащих и инвалидов в годы Великой Отечественной войны составили историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Авторы использовали большой объем архивных документов государственного архива Респу-

публики Татарстан: фонды Совета министров ТАССР, Татарского областного комитета ВКП(б), анализировали документы применяя исторический и проблемный подходы.

Результаты исследования

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для государства и всего советского общества. Война потребовала быстро и эффективно перестроить работу государственных и общественных структур. Одной из важнейших задач государства в области социальной политики стала поддержка семей военнослужащих. Социально-правовой статус указанных категорий граждан регламентировался нормативными правовыми актами, принятыми в годы войны. Основными из них являлись: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. и Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 22 января 1943 г.

В соответствии с Указом от 26 июня 1941 г. назначение пособия осуществлялось нетрудоспособным членам семьи военнослужащего, находившимся на его иждивении. К членам семьи относились дети, братья и сестры младше 16 лет (младше 18 лет, если являлись учащимися), отец старше 60 лет и мать старше 55 лет, жена и родители инвалиды первой и второй группы независимо от их возраста. Пособие выплачивалось ежемесячно, его размер зависел от количества нетрудоспособных и от места проживания семьи – в городе или сельской местности. Так, например, на двух нетрудоспособных выплачивалось 150 рублей в городе и 75 рублей на селе. Разница в размере пособия между сельскими и городскими жителями объяснялась тем, что первые имели больше возможностей обеспечить себя продовольствием самостоятельно. Таким образом социально-классовая дифференциация была характерна и в рамках оказания помощи семьям фронтовиков.

На первый взгляд размер этих пособий может показаться небольшим. Однако следует напомнить, что любая социальная выплата носит дополнительный характер. Поэтому утверждать, что на указанные выплаты семьи военнослужащих не могли в полном объеме

обеспечить себя всем необходимым, не совсем верно.

Основным доходом городских семей являлась заработка плата. При этом несмотря на тяжелые испытания в годы войны руководство страны предпринимало меры по повышению зарплат не только рабочих и служащих промышленного сектора народного хозяйства, но и работников здравоохранения, образования и сферы культуры. Так, в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1942 г. № 1974 «О повышении заработной платы медицинским работникам» с 1 декабря 1942 г. для врачей городов и рабочих поселков устанавливались оклады от 500 до 725 рублей в зависимости от стажа, а для врачей сельской местности от 550 до 850 рублей соответственно¹. С 1 августа 1943 г. повысились размеры зарплат учителей. Так, в зависимости от разряда и педстажа заработка плата учителей начальных и 1-4 классов неполных средних и средних школ составляла от 350 до 450 рублей².

Заработки тружеников села, как известно, определялись трудоднями. Помимо денег, на трудодни колхозники могли получить от 3 до 5 кг зерновых, бобовых культур и картофеля. Кроме того, в отдельных хозяйствах передовики в качестве поощрения могли получить дополнительно молоко, зерно и другие сельхозпродукты. А наличие подсобного хозяйства действительно являлось неплохим подспорьем для выживания в условиях военного времени.

Ситуация в Татарии складывалась следующим образом. В годы войны республика являлась крупным тыловым регионом. На территорию Татарской АССР эвакуировалось огромное количество населения из прифронтовых регионов, Москвы и Ленинграда. Согласно архивным данным на 18 августа 1941 г., в нашу республику прибыло 162 778 человек. А к ноябрю того же года количество принятых и размещенных достигло 212 142 человек³. Среди них были и семьи военнослужащих, мобилизованных на фронт. Данных по республике о количественном соотношении семей военнослужащих к общему количеству эвакуированных, к сожалению, нет. В архивных документах нами выявлены лишь разрозненные сведения по отдельным районам.

Так, в начале 1942 года в Алексеевском районе ТАССР семей военнослужащих насчитывалось 3 092, из них местные – 2 442, эвакуированные – 650. По Камско-Устьинскому району общее коли-

¹ О повышении заработной платы медицинским работникам: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.12.1942 № 1974. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.07.2025).

² О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 11.08.1943 № 875. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.07.2025).

³ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3635. Лл. 26, 150.

чество составляло 2 568 семей, из них местные – 2 265, эвакуированные – 303 соответственно¹.

Эти данные фиксировали, как правило, райисполкомы. Учет же количества семей начсостава, как местных, так и эвакуированных, осуществляли районные военкоматы. Так, по Алексеевскому району на 23 января 1942 г. насчитывалось 90 местных и 67 эвакуированных семей начальствующего состава. В Сталинском районе г. Казани на 15 апреля 1942 г. проживали 402 эвакуированных и 646 местных семей начальствующего состава². А на 1 июля 1942 г. в Татарской АССР проживало всего 23 003 семьи начсостава Красной армии.

Напомним, что вопрос о социальной помощи семьям фронтовиков до 1943 года находился в ведении комиссий (отделов) социального обеспечения при облисполкомах, горисполкомах и райисполкомах. Заявление о назначении пособий должно было рассматриваться в трехдневный срок. В условиях военного времени, когда обстановка была сложной, местные власти не всегда могли уложиться в установленные сроки. В начальный период войны работа с эвакуированными семьями красноармейцев затруднялась еще и тем, что у многих из них отсутствовали документы, которые могли бы подтвердить их право на получение пособия. Поэтому взаимодействие местных органов власти с семьями военнослужащих, прибывших из прифронтовой зоны, повсеместно носило непростой характер. Часто возникали задержки с выплатами пособий. Учитывая данное обстоятельство, СНК СССР в августе 1941 г. принимает решение, что выдача необходимых справок передается в ведение военных комисариатов тех городов или районов, куда прибыли эвакуированные семьи [11, с. 175].

Руководство республики сразу же после опубликования Указа от 26 июня 1941 г. приступило к его реализации. 27 и 28 июня того же года Народный комиссариат социального обеспечения ТАССР провел совещание с заведующими районных отделов по разъяснению данного нормативного акта и своевременному назначению и выплате пособий семьям красноармейцев.

В каждом городе и районе республики реализацией положений Указа занимались специальные комиссии. И следует отметить, что ряд районов республики вполне успешно работали по данному направлению. Эффективной являлась деятельность Тетюшского, Чистопольского, Ма-

мадышского райсоветов. А председатели комиссий Елабужского и Ютазинского районов активно привлекали руководителей предприятий и учреждений, представителей профсоюзов для решения бытовых проблем семей военнослужащих [10, с. 121].

Как отмечалось выше, госпособие являлось лишь подспорьем для семей фронтовиков. Одной из ключевых задач в области социальной помощи было устройство на работу трудоспособных членов семей, чьи близкие сражались за Родину. Многие заменили мужей и отцов там, где те труждились до войны. Немало было жен, заменивших мужей на руководящих должностях. А женам, которые по каким-либо причинам не могли работать на предприятиях или в учреждениях, работа предоставлялась в артелях надомников путем обеспечения их работой на дому.

В целях же быстрого размещения и трудоустройства прибывших граждан при СНК Татарской АССР создается Совет по эвакуации³. При Совете работали эвакуационные пункты. Здесь при регистрации прибывших выясняли их специальность и выдавали направление руководителям соответствующих предприятий. Кроме того, отдельные райисполкомы вводили должность инструктора по трудоустройству членов эвакуированных семей. Многие из них труждались на предприятиях и учреждениях, совхозах и колхозах республики. В отдельных колхозах дети работающих матерей обеспечивались временными или постоянными детскими яслими, что позволяло привлечь больше рабочих рук в народное хозяйство ТАССР.

В то же время нельзя не отметить, что определенные трудности возникли при трудоустройстве граждан, переселенных из городских агломераций в сельские районы. И проблема эта была обусловлена определенным комплексом факторов. Здесь имеется в виду не только ограниченность сельской инфраструктуры, но и отсутствие у переселенцев нужных навыков для жизни в сельской местности. Об этом свидетельствуют и архивные материалы. Так, в Заинском районе прибывшим специалистам не нашлась работа по профессии, а трудиться в колхозах они не желали, мотивируя свой отказ неспособностью адаптироваться к специфике аграрного труда⁴.

Для улучшения материального положения городских жителей также предоставлялись земельные участки под огороды. Многие предприятия и

¹ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 564. Лл. 4-7.

² ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 564. Лл. 4, 26, 72.

³ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3635. Л. 26.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3635. Л. 16.

учреждения имели подсобные хозяйства, за счет чего работники могли получать обеды. Кроме того, подобными обедами старались обеспечить семьи красноармейцев, призванных с конкретного предприятия. Так, на Алексеевском заводе «Сухое молоко» старались обеспечить продуктами питания все семьи, мобилизованные с завода. А остронуждающихся обеспечивали обедами в заводской столовой. На заводе № 22 выдали 1 405 ордеров на промышленные товары, обеспечили жилплощадью 270 семей¹. Кроме того, семьям военнослужащих предусматривалась выдача продуктов питания по установленным нормам. В день по 500 г хлеба полагалось взрослому и 400 г детям и другим иждивенцам. Также детям до 12 лет в месяц полагались 400 г сахара и 15 г масла². В снабжении продуктами питания имелись определенные трудности. Однако руководство республики находило пути решения и этих проблем.

Дополнительная помощь, в основном, была адресной и оказывалась остронуждающимся. Полагаем целесообразным привести ряд примеров. Так, в селе Билярск эвакуированной жене красноармейца Вайнштейн райздравотдел бесплатно выдал детские принадлежности на новорожденного ребенка. Сама женщина была трудоустроена санитаркой в районной больнице. В Лайшево жене военнослужащего Вороновой предоставили благоустроенную квартиру, ребенка приняли в ясли. В Сталинском районе г. Казани материальную помощь оказали семьям Ключниковой и Антоновой, выдав по 75 рублей каждой³.

Для семей военнослужащих, помимо государственных пособий, были предусмотрены льготы на оплату жилья, налогов, обязательные поставки сельхозпродукции и обучение детей. В целом вопросы о льготах семьям военнослужащих неоднократно обсуждались на заседаниях Совнаркома ТАССР.

Прокуратура республики осуществляла надзор за исполнением законодательства о пособиях и льготах семьям фронтовиков. Докладная записка прокурора ТАССР Д.Н. Исупова указывает на серьезные проблемы в республике. Например, в Ново-Шешминском районе республики комиссия при исполнкоме по назначению пособий необоснованно выносила решения об отклонении назначения пособия. В частности, 4 июля 1941 г. указанная комиссия отказала в пособии семье красноармейца Х. В результате мать военнослу-

жащего с июля 1941 г. по февраль 1942 г. не получала положенное пособие в размере 50 рублей. А заведующий собесом Актанышского района не только нарушил сроки рассмотрения заявлений, но еще и незаконно потребовал дополнительную информацию на каждого члена семьи военного⁴. Параллельно были зафиксированы факты назначения пособий лицам, не являвшимся членами семей военнослужащих. Виновные лица были привлечены к ответственности.

Проявление бюрократического отношения к нуждам семей военнослужащих вызывало соответствующую реакцию со стороны фронтовиков. В архивных материалах имеются многочисленные письма фронтовиков, адресованных секретарям райкомов ВКП(б), с просьбой решить социально-экономические проблемы их семей. Реакцией на бездействие местных властей являлись письма-обращения командования частей, где служили бойцы. В качестве примера можно привести письмо заместителя начальника Главного Политуправления ВМФ, адресованное Обкому ВКП(б). В нем говорилось о бедственном положении пятерых детей красноармейца П. Артамончева. Такие официальные письма требовали обязательного ответа. Ответ последовал и на данное письмо. Дети, проживающие со старшей 20-летней сестрой в селе Ново-Спасском Актанышского района, были обеспечены не только жилплощадью, но и домашнем скотом, мукой, крупами, картофелем, зимней одеждой и топливом⁵.

В 1943 году начинается новый этап государственной политики по оказанию социальной поддержки семьям военнослужащих. 22 января 1943 г. ЦК ВКП(б), как упоминалось выше, принял постановление «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В преамбуле подчеркивалось, что изменения в системе социальной политики связаны с многочисленными жалобами со стороны членов семей фронтовиков. В самом постановлении отмечалось, что забота о семьях фронтовиков имеет огромное военно-политическое значение. И в целях «коренного улучшения» работы появилась новая структурная организация – отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Таким образом, 1943 год ознаменовался не только триумфом Красной Армии под Сталинградом, победой на

¹ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 564. Л. 5об.; Ф. П840. Оп. 1. Д. 387. Л. 58.

² ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 564. Лл. 103-104.

³ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 153. Л. 50.

⁴ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 153. Лл. 51-52.

⁵ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 1235. Лл. 24-26.

Курской дуге и завершением битвы за Днепр, но и разработкой и успешным внедрением механизма государственной поддержки семей военнослужащих. И, на наш взгляд, изменение социальной политики в отношении семей фронтовиков именно в этом году стало не просто совпадением.

После принятия данного постановления местные власти активизировали работу по материальному обеспечению и улучшению условий жизни родственников участников Отечественной войны. Благодаря местным ресурсам были найдены новые способы улучшения снабжения их продовольствием и топливом. Государственные органы помогали решать бытовые вопросы, контролировали правильность назначения и выплаты пенсий и пособий.

В Татарской АССР также начинается реализация вышеупомянутого постановления. 4 марта 1943 г. Татарский областной комитет ВКП(б) рассмотрел вопрос о материально-бытовом положении семей военнослужащих. В докладном документе отмечалось, что в Куйбышевском, Бугульминском районах, а также в Казани были разработаны и внедрены комплексные меры по поддержке данной категории граждан. Параллельно выяснилось, что в Дрожжановском, Ципинском, Билярском, Тетюшском и других районах ТАССР не хватало специалистов в соответствующих отделах. В связи с этим Обком ВКП(б) обязал всех секретарей горкомов и райкомов Татарской АССР в течение двух-трех дней укомплектовать квалифицированными кадрами все созданные отделы и оказать им практическую помощь в работе¹.

В целом к концу 1943 г. в нашей республике сложилась достаточно слаженная система помощи семьям военнослужащих. Согласно архивным данным, на начало 1944 г. в ТАССР проживало 390 тыс. семей военнослужащих. На конец года их насчитывалось 350 500. Уменьшение в основном произошло за счет эвакуированных семей. Их количество сократилось с 38 500 до 8 700 семей². И процесс этот был связан с началом реэвакуации.

В районах Татарии осуществлялась общественно-политическая работа по изысканию ресурсов для оказания помощи семьям фронтовиков. В общереспубликанском масштабе проводились месячники и декадники помощи семьям фронтовиков. В результате к ноябрю 1944 г. смогли собрать и выдать семьям 7540,1 тыс. рублей, 6449 тонн продовольствия, 95046 предметов

одежды, 424,3 тыс. куб. м дров, а также отремонтированы 9845 и предоставлены 6604 квартиры. Для оказания помощи остронуждающимся дополнительно из специальных продовольственных фондов республики предоставили 6316 тонн хлеба и круп, 131 тонна мяса и 340 ящиков яиц. Кроме того, были трудоустроены 16318 членов семей красноармейцев. Многие из них прошли курсы по подготовке специалистов для сельского хозяйства. Лучшие показатели в этом деле были в Бугульминском, Буйинском, Мензелинском, Зеленодольском и Ленинском районах³.

Наряду с пенсиями и пособиями семьям фронтовиков предусматривалась комплексная государственная поддержка, включавшая единовременные денежные выплаты, ссуду на приобретение скота, развития личного подсобного хозяйства, помочь детям военнослужащих в виде оказания содействия при устройстве в детские сады и учебные заведения. Так, в Татарской АССР работали 433 яслей, 307 детских садов, 125 детдомов и 25 интернатов. В Кировском и Юдинском районах Казани за счет общественности выдавались стипендии нуждающимся школьникам – детям фронтовиков.

Всем семьям фронтовиков предоставлялись льготы по военному налогу. В 1944 г. льготу применили в сельской местности к 46872, а в городской – к 30467 плательщикам на общую сумму 232 122 тыс. 400 рублей. А от сельхозналога было освобождено в соответствии со льготами 101646 хозяйств на сумму 75053 тыс. 300 рублей⁴.

Таким образом, вся эта система мер была направлена на обеспечение социальной защищенности и экономической стабильности семей военнослужащих, а также на интеграцию их в общество.

Успешность реализации государственной социальной политики зависела и от деятельности общественных организаций. Активную работу проводили Советы жен начсостава, образованные при райвоенкоматах. Основными видами их деятельности являлись: получение информации о красноармейцах, долго не писавших семьям, решение бытовых и материальных проблем членов семей фронтовиков, поиск родных, находившихся в эвакуации в нашей республике, забота об инвалидах Отечественной войны и др.

Инвалиды представляли собой особую группу населения, которая также требовала специализированной поддержки со стороны государства.

¹ ГА РТ. Ф. П15. Оп. 5. Д. 792. Лл. 29-31об.

² ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.

³ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 117. Лл. 4-5; Д. 224. Л. 7.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 117. Л. 2об.

Учитывая тяжесть и масштабы мировой катастрофы, число инвалидов росло. Важно отметить, что в годы войны опыт работы с данной категорией граждан в нужных масштабах у советской власти отсутствовал. Поэтому просчеты и ошибки в этой части социальной политики были неизбежны.

Государство, как и положено, выплачивало им пенсии. Однако важной частью поддержки инвалидов являлась их социальная реабилитация. 6 мая 1942 г. вышло Постановление СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», в соответствии с которым требовалось создать постоянные комиссии по трудовому устройству инвалидов. А также организовать их обучение новым специальностям. 20 января 1943 г. СНК СССР приняло Постановление «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». Данное постановление обязывало народные комиссариаты социального обеспечения в трехмесячный срок предоставить рабочие места неработающим инвалидам Отечественной войны 3-й группы на предприятиях и в учреждениях по месту жительства¹.

В республике к 1 декабря 1943 г. насчитывалось 24267 инвалида войны, из них 2932 проживали в Казани. Обучение инвалидов новым профессиям осуществляли два госпиталя и профшкола-интернат города Казани. Из 24267 человек обучались и работали 19672, что составляло 81% из общего количества².

В 1943 году в ТАССР для инвалидов Отечественной войны функционировали три интерната: два общего типа и один больничный. В них также проводилось трудовое обучение. В Мензелинском интернате готовили сапожников, портных и зоотехников. В Казанском интернате, помимо указанных специальностей, обучали часовому и бухгалтерскому делу, а также работали юридические курсы. Большинство инвалидов – 12486 человек работали в сельском хозяйстве, 1611 – в промышленности, а 4588 – в учреждениях [8, с. 272].

К середине 1945 года в Татарской АССР числилось 40043 инвалида. Из них обучались и работали 33490 человек. Однако существенных изменений по трудуустройству не произошло. За 1943-1945 гг. процент трудоустроенных повысился с 81% до 83,6% [8, с. 271].

В сельской местности для улучшения материально-бытовых условий имелись кассы взаимопо-

¹ О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны: Постановление СНК СССР от 20 января 1943 г. № 73. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.07.2025).

² ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 27. Л. 1.

³ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 27. Л. 5об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 224. Л. 6.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 117. Лл. 15-15об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 224. Лл. 13-13об.

мощи. Только за первое полугодие 1943 года они оказали помощь нуждающимся деньгами в размере 49594 рубля и 103 центнера хлебом и овощами³.

Хуже обстояло дело с назначением и выплатой пенсий инвалидам. Иногда инвалиды войны месяцами и даже годами не могли добиться назначения пенсий. Так, в Больше-Тархановском районе комиссия по назначению пенсий не созывалась месяцами. В результате пенсии не назначались в течение двух-трех лет. Инвалиды войны Малкин и Козлов, выписанные из госпиталя весной 1943 года, пенсию не получали до февраля 1945 года. Также фиксировалось случаи незаконного начисления пенсий. Так, за 1944 год незаконно выплатили пенсий на сумму 115 тыс. рублей⁴.

Как упоминалось выше, в республике работали три интерната для инвалидов в Казани и Мензелинске. Также функционировали 8 домов инвалидов [8, с. 275]. Но материально-бытовое обеспечение интернатов оставляло желать лучшего. Например, инвалиды Отечественной войны, проживающие в Мензелинском интернате, не обеспечивались необходимыми продуктами питания. Часть продуктов, получаемых для инвалидов, расходовалась на другие цели. Санитарно-гигиеническое состояние помещений интерната также не соответствовало необходимым стандартам. Повсеместно в палатах, на кухне наблюдалась антисанитария⁵.

Неотъемлемой частью социальной реабилитации инвалидов является оказание специализированной медицинской помощи. Для того чтобы инвалиды могли трудиться и вести привычный образ жизни, разрабатывается целый комплекс мер, в том числе оказание услуги по протезированию.

В республике в годы войны работала лишь одна протезная мастерская. Обеспечить оказание данной услуги в полном объеме правительство республики не могло. И даже специальное Постановление СНК ТАССР от 11 августа 1943 г., которое предусматривало открытие в районах Татарии пунктов по ремонту протезов и ортопедической обуви, не решило проблему возросшей потребности в протезах. Кроме того, качество протезов не всегда удовлетворяло потребности и интересы инвалидов Отечественной войны⁶.

Таким образом, уже в годы Великой Отечественной войны была разработана целая програм-

ма социальной поддержки семей военнослужащих и инвалидов. И помочь эта предусматривала улучшение как материального положения, так и морального состояния. Несмотря на ограниченность ресурсов и отсутствие квалифицированных кадров, руководство республики проводило большую работу по данному направлению.

Обсуждение и заключение

Анализ архивных материалов показывает, что в Татарской АССР поддержка семей фронтовиков и инвалидов осуществлялась в контексте общесоюзной социальной политики, направленной на обеспечение материально-бытовых нужд наиболее незащищенных категорий граждан. За реализацию данной политики отвечали как государственные, партийные, местные органы власти, так и общественные организации. Помощь выражалась в виде денежных выплат, профессионального обучения, трудоустройства, решения жилищных и других бытовых проблем.

Вместе с тем для нашей республики следует выделить один важный фактор, который предопределил особенность при реализации социальной политики в отношении семей красноармейцев и инвалидов. ТАССР как один из крупнейших тыловых регионов приняла огромное количество эвакуированного населения. Значительную долю среди них составляли семьи военнослужащих. Поэтому на руководство Татарии возлагалась двойная ответственность за семьи не только фронтовиков из числа жителей республики, но и за эвакуированных из других регионов СССР.

Использование опыта эффективных социально-экономических моделей поддержки семей военнослужащих и инвалидов военного лихолетья и недопущение ошибок и просчетов тех лет позволит и сегодня обеспечить достойную поддержку семей участников и инвалидов специальной военной операции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: «Госполитиздат», 1948. 196 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 : в 6 т / ред. комис.: П.Н. Пospelov (пред.) [и др.] ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд. истории Великой Отеч. войны. Москва: Воениздат, 1960 – 1965.
3. Чернявский У.Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Москва: Наука, 1964. 208 с.
4. Зинич М.С. Изучение социальной политики Коммунистической партии, Советского государства в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1987. № 7. С. 54 – 56.
5. Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук: 07.00.01. Ленинград, 1991. 735 с. .
6. Загвоздкин Г.Г. Цена победы. Социальная политика военных лет: монография. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. 263 с.
7. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941 – 1945. История и психология подвига. Москва: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
8. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941 – 1945 гг. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ. 2011. 468 с.
9. Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941 – 1945 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ». 2015. 508 с.
10. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сборник документов и материалов / сост. А.Ш. Кабирова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан. 2011. 356 с.
11. Циткилов П.Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 172 – 181.

REFERENCES

1. Voznesenskij N.A. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. Moskva: «Gospolitizdat», 1948. 196 s.
2. Istorya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza. 1941 – 1945 : v 6 t / red. komis.: P.N. Pospelov (pred.) [i dr.] ; In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. Otd. istorii Velikoj Otech. vojny. Moskva: Voenizdat, 1960 – 1965.

3. Chernyavskij U.G. Vojna i prodovol'stvie: Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941 – 1945 gg.). Moskva: Nauka, 1964. 208 s.
4. Zinich M.S. Izuchenie social'noj politiki Kommunisticheskoy partii, Sovetskogo gosudarstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Voprosy istorii. 1987. № 7. S. 54 – 56.
5. Zagvozdkin G.G. Social'naya politika VKP(b) i sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... dok. ist. nauk: 07.00.01. Leningrad, 1991. 735 s. .
6. Zagvozdkin G.G. Cena pobedy. Social'naya politika voennyyh let: monografiya. Kirov: Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1990. 263 s.
7. Aniskov V.T. Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941 – 1945. Istorya i psihologiya podviga. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2003. 502 s.
8. Kabirova A.Sh. Vojna i obshchestvo: Tatarstan v 1941 – 1945 gg. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT. 2011. 468 s.
9. Kabirova A.Sh. Tatarstan v gody voennyyh ispytanij (1941 – 1945 gg.). Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo «YaZ». 2015. 508 s.
10. Tatarstan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: stranicy social'noj istorii: sbornik dokumentov i materialov / sost. A.Sh. Kabirova. Kazan': Glavnoe arxivnoe upravlenie pri Kabinete ministrov Respubliki Tatarstan. 2011. 356 s.
11. Citkilov P.Ya. Polozhenie semej voennosluzhashchih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 26. № 1. S. 172 – 181.

Бикчуринा Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: elvira-bz@mail.ru

Kabirov Dmitry E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Public Law and Civil Law Disciplines of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: kabirov64@inbox.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Бикчуринा Эльвира Загировна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, подготовка первоначального варианта статьи.

Кабиров Дмитрий Эрнстович – анализ научной литературы по теме исследования, доработка и редактирование текста статьи.

Статья получена: 01.09.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 34

ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Александр Егорович Епифанов,
Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России,
Москва, Россия,
mvd_djaty@mail.ru

Аннотация

Введение: проблема взаимоотношений гражданского общества и правового государства является одной из фундаментальных в социально-философской науке. На протяжении веков мыслители разных эпох пытались осмысливать сущность и механизмы взаимодействия между гражданами и государственными институтами. Каждый исторический период привносил свои уникальные интерпретации этих сложных социальных феноменов, отражая многовековые поиски оптимальных форм организации социально-политической жизни.

Философы и политические теоретики стремились понять, как устроено справедливое общество, в котором права и свободы личности находятся под надежной защитой, а государственная власть действует в интересах народа. Актуальность исследования обусловлена не только теоретической значимостью для понимания эволюции политico-правовой мысли, но и практической необходимостью осмысливания трансформационных процессов, происходящих в современных обществах в условиях глобализации, цифровизации и кризиса традиционных институтов.

Материалы и методы: в исследовании использована система методов научного познания: комплексный метод, включающий историко-философский анализ, сравнительно-исторический, диалектический метод, междисциплинарный метод.

Результаты исследования: статья представляет собой исследование генезиса и развития теоретических представлений о гражданском обществе и правовом государстве в трудах выдающихся философов от античности до немецкой классической философии. Анализируются ключевые концепции Платона, Аристотеля, Цицерона, Макиавелли, Локка, Монтескье, Канта и Гегеля. Раскрываются трансформации понимания взаимоотношений между государством и гражданским обществом в различные исторические периоды.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что понимание гражданского общества и правового государства эволюционировало от античных представлений о полисе до сложных диалектических концепций Нового времени. Каждый философский этап привносил новые смыслы, раскрывая все более глубокие аспекты взаимодействия личности, общества и государства. Ключевыми трендами эволюции стали: усиление роли индивида, признание естественных прав человека, утверждение принципов свободы, равенства и справедливости.

Ключевые слова: гражданское общество; правовое государство; философия права; политическая теория; общественный договор; свобода; мораль; государственное устройство

© Епифанов А.Е., 2025

Для цитирования: Епифанов А.Е. Эволюция философско-правовых концепций взаимоотношений государства и общества: от античности до немецкой классической философии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 18 – 25.